

Э. Фурман

Шустрики

Э. Фурман

Шустрики

«Издательские решения»

Фурман Э.

Шустрики / Э. Фурман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962149-8

Живут на свете два существа, одно в корнях векового дерева, застенчивое и робкое — это Тинь, земляной шустрик. Он дружит с кротом, роет новые тоннели, исследует подземный мир с его сокровищами и кладами. А в кроне того же дерева живет смелый и быстрый Пунь, шустрик листвы. Он летает на жуке, добывает ягоды и на него охотятся вороны. Когда чудовища-исполины ломают дерево, дом шустриков, Тинь и Пунь выбирают путь героев. Хотя, казалось, у таких малышей нет шансов против могущественных темных сил.

ISBN 978-5-44-962149-8

© Фурман Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Тиньтилипунь и земляной народец	6
Глава 2. Пуньтилитинь и шустрики кроны	9
Глава 3. Тинь и Пунь. Знакомство	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Шустрики

Э. Фурман

© Э. Фурман, 2019

ISBN 978-5-4496-2149-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Тиньтилипунь и земляной народец

В древнем дереве, что стоит на большой горе, живут маленькие его охранники. Они невидимы обыденному взгляду. В сердце дерева между его великих корней живут земляные шустрики. Их город славится богатством и красотой. Корни создают своды из сверкающих драгоценных камней. Алмазов, сапфиров, изумрудов, топазов, аметистов, хризолитов и многих других, так что шустрики даже в школе изучают отдельный предмет, чтобы узнать все эти камни. Самое восхитительное место в городе – это главная площадь. Сверкающий потолок плавно переходит в сверкающие стены шустрых домов. Они расположены прямо в полостях корней. На искусных резных дверцах вы сможете прочесть имена живущих там. А заглянув в окошки, наблюдать скромный быт земляного народца. Вот одна из дверей открылась, и из нее выскочил маленький человечек... а за ним – огромный черный крот. Со стороны могло показаться, что крот гонится за шустриком, чтобы его съесть, – такая у них была погоня. Но на самом деле это лучшие друзья, Тинь и Вилли. Они по просьбе мамульки Тиня бегут на рынок за осенними плодами.

Земляные шустрики – человечки крепкие и энергичные. Они носят серую удобную одежду из особого материала, его получают из древесных волокон. Этот материал отличается своими свойствами: он мягкий, никогда не мнется, прочный и легкий. А фасон одежды каждый шустрик придумывает себе сам. В серой одежде так удобно работать у корней, да и хватало шустрикам сверкания вокруг, так что при взгляде друг на друга хотелось просто увидеть милое лицо, а не сияние камней. В этом шустрики были едины.

Волосы земляных шустриков такие прочные, что их используют как нитки для одежды. Дамочки для экономии всю жизнь растят косы. Мужчины – пренебрегают. Косы мешают копать!

А раскопки – любимое дело шустриков. Это они украшают площадь драгоценностями, что нашли в недрах земли. Главное дело народца – охранять корни от напастей. В истории города случались тяжелые времена: нашествие больших красных муравьев, землетрясение и потоп, сухие годы и сколопендры, с последними сражаются до сих пор. Но с нашествия прошло уже несколько лет, и сегодня это остатки армии, не захотевшие или не успевшие бежать.

Взрослая сколопендра может схватить шустрика сотней своих лапок и вмиг с ним расправиться. Но шустрики не так просты, они орудуют копьем. А еще у каждого боевого шустрика есть крот. Кроты чуют сколопендру за километр, это же их любимая еда! Именно кроты помогли выиграть войну с черными сколопендрами. Они вовремя подоспели с подмогой, да так и остались у шустриков – помогать копать новые тоннели и охранять границы города.

Тинь добежал до рынка и теперь торгуется за плоды. На нем большая мамулькина шляпа. Он трясет своей круглой головой с большой копной волос, щурит большие черные глаза, то снимает, то снова надевает большие очки. От природы глаза земляных шустриков хорошо видят в полутьме тоннелей, но цивилизация вносит свои корректировки – блеск городских стен жители наблюдают через темные стекла модных очков. Тинь четко выполняет ритуал торговли, не торопится брать товар в руки и все приглядывается и принимает цену. На голове у шустрика два мохнатых ушка, как у медвежонка, а между ними антенна с фонариком. Это из-за них, из-за фонариков горожан, своды дерева искрятся и переливаются. Убери с площади всех шустриков – и город погрузится во мрак. Так бывает, когда бьет большой колокол, и все, заканчивая работу, спешат в свои квартирки. Они находятся прямо здесь, в древесных стенах площади. Так что, когда все человечки зажигают фонарики в своих домах, огоньки вспыхивают по всей высоте корня, будто это небоскребы окружают площадь.

Фонарики шустриков горят, только когда те не спят. Если шустрик болен – фонарик горит слабо. А если шустрику интересно, фонарик светит ярко-преярко! Поэтому на рынок шустрики часто отправляются в шляпах, чтобы скрыть свой интерес к товару и чуть-чуть поторговаться.

Многие земляные шустрики ходят на раскопки, это их основная работа – исследовать корни дерева и составлять карту. Карта находится прямо здесь, на главной площади, она вымощена прямо на мостовой. Ее дополняют, когда отрывают новые корни, тоннели и пещеры.

Около особо больших корней проходят широкие тоннели шустриков, они тоже освещаются драгоценными камнями и фонариками шустриков. Тоннели уходят далеко вглубь земли, потому что дерево оочень старое. Покончив с заданием, Тинь уже мчится домой с покупками. Ему не терпится вернуться к вчерашней находке, там, где не бывал еще ни один шустрый копатель.

Тинь любит забираться в самые дальние уголки их мира, где совсем нет шустриков, где корни становятся тоньше и есть не изученные пещеры. Он мечтает прорыть тоннель так глубоко, чтобы посмотреть, что находится там, где кончается земля и корни великого дерева-дома.

В корнях было много пустынных пещер, покрытых мраком, – да, они таят опасности, но еще и самые удивительные приключения! А с тонким нюхом крота Вилли Тинь уверен в том, что их ждет только хорошее. Вилли за километр чувствует сколопендру, а больше им вдвоем вообще никакая известная живность не страшна.

Итак, они занесли плоды домой и отправились на раскопки. Чтобы быстро добраться до места, у Тиня был свой способ – изобретение с колесиком! Это доска для ног с высокой держалкой и одним колесом посередине.

Вилли схватил веревку зубами и потянул, да так быстро, что Тиню пришлось уворачиваться от прохожих и тележек шустриков. И только когда в тоннеле стало совсем мало шустриков, Вилли умерил бег, – они с Тинем уже хорошенько отъехали от городских магистралей. Здесь, как и в центре, свет давали цветные драгоценные камни. Алмазы, сапфиры, изумруды в потолке ловили каждый лучик с фонаря на голове Тиня и, перекликаясь, раздавали лучи другим камням. Получалось, если шустрик заходил в пещеру, то вся пещера освещалась, как танцевальная площадка. Земляные шустрики доставали камни и меняли их на полезные вещи у шустриков листвы, но камней здесь внизу было полным-полно, так что хватало и на торговлю, и на освещение.

Тинь и Вилли добрались до одной из новых пещер. Пещеры непредсказуемо появлялись в корнях дерева то тут то там, но могли и обвалиться, засыпав прежнюю пещеру, при этом появлялась новая, с новыми камнями и тайнами. Мало кто знал об этой пещере. Тинь не очень-то аккуратно заносил открытые пещеры на карту, за что, впрочем, часто попадал на ковер к мудрецу и получал трепку потом от мамульки.

Исследователей среди шустриков не так уж много, а копателей сотни. Как только на карте, что висит на главной площади города, появляется новооткрытая пещера, шустрики устремляются туда отрядами и копают веселой гурьбой с песнями и шутками. Но Тинь не очень-то любил шумные сборища.

Эта пещера была уникальна, здесь прямо в центре висел огромный оранжевый камень, и бледные от природы личико и ручки шустрика казались загорелыми. Он не торопясь обошел свою находку. Своды пещеры были гладкими, по ним спускались, словно заботливые руки, корни дерева. Оно, по преданию шустриков, было таким старым, что корни давно оплели земное ядро. Может быть, это было недалеко от правды. Дерево пережило и нашествие саранчи, и землетрясение, благодаря которому и открывались такие пещеры, как эта, и войны шустриков с красными муравьями, и великий потоп, когда всем шустрикам пришлось выбраться на свет

земли, а все их дома затопила вода. Многих тогда вороны похватали и унесли, много было пролито слез.

Иногда в этих катаклизмах карта корней великого дерева бывала полностью стерта. Но шустрики – неунывающий народец! Они живо принимались за работу и восстанавливали свои дома и карту корней, да еще и новое что-то открывали! У шустриков даже есть поговорка «прочный, как черный волос». Это была правда, свои черные волосы шустрики использовали и для шитья, и вместо лески, потому что их было крайне трудно порвать. В сложной ситуации можно было воспользоваться им как инструментом: сделать ловушку для насекомого, веревку или сеть.

Тинь задумчиво обходил пещеру. Он искал на стенах какие-нибудь отметины. Копать абы где ему не хотелось, нужна была зацепка, и он ее получил, да какую! Один из корней образовал четкую букву «Т» на стене. Ага, обрадовался Тинь, он жутко любил такие вот «знаки». Он взял свою лопатку и ткнул два раза в землю прямо под буквой. Лопатка сначала мягко вошла, а потом наткнулась на что-то жесткое. Тиню пришлось постараться, но он был не из ленивцев и, умело работая инструментами, вытащил из-под корня крепкий сундучок. В таких шустрики носили с собой обеды на раскопки. Видимо, раньше в этой пещере уже бывали его сородичи, но мир шустриков так изменчив – обвалы, нашествия... Кто-то мог просто забыть это здесь много лет назад.

Тинь очистил бокс. «Надеюсь, я найду в нем что-то получше протухших плодов», – подумал он и, затаив дыхание, открыл его.

Продуктов в коробочке не было, а был женский браслет и дудочка. Нужно рассмотреть это все подробнее дома. Тем более что уже пора возвращаться к мамульке.

Мамулька Тиня была швеей и славилась самыми длинными волосами в подземельях, а также своим характером. Что не по ней, могла и сковородкой огреть. Но за сына всегда была «горой».

У нее в подчинении было несколько учениц, так что она привыкла командовать, хотя была невероятно доброй и любящей при этом. Вот только не терпела, если Тинь опаздывал к обеду. Могла и без еды за это оставить. Поэтому шустрик со своими находками так торопился домой.

Глава 2. Пуньтилитинь и шустрики кроны

Высоко-превысоко, в кроне того же дерева, живут лиственные шустрики. Волосы их выгорели до цвета желтого осеннего листика, глазки привыкли щуриться от солнышка, тела тонкие и гибкие, чтобы удобно было лазать по веткам, а в остальном они такие же бойкие и веселые ребята, как земляные шустрики. Одежда у них не серого, а маскировочного зеленого цвета, на спине пара тонких крылышек. Фонарика на голове нет, только пара милых ушек. Шустрики кроны главным делом следят, чтобы на дерево не напали вредоносные насекомые, а еще собирают для всех плоды. Дерево дает их круглый год, и это единственная еда шустриков. Но если бы вы видели их поваренную книгу! Она занимает целый этаж библиотеки.

Дело, может, еще и в том, что плоды в зависимости от времени года имеют разный вкус. Летние больше всех напоминают фрукты, осенние у шустриков вместо сыра. Попробуй! Не отличить!

Зимние внутри похожи на свежее испеченный хлеб с ореховыми нотками. А весенние плоды сочные, чуть сладкие и хрумкие, как свежая морковь. В зависимости от стороны света, на юге, севере, западе или востоке дерева, вкус плодов тоже меняется. Вкуснее и ароматнее всего плоды, конечно, на юге. Поэтому главный город шустриков кроны находился там. На востоке плоды пряного вкуса, на западе с перчинкой, а на севере растут плоды, после которых каждый шустрик был задумчив, – такие поставляли к столам кронных философов, чтобы они могли останавливать свое личное время и размышлять. Остальные шустрики тоже ели их, однако плоды те были слишком редки, а потому дороги. Но и эффект не всем подходил: гурман, например, сидел грустный и не мог ничего делать весь день. Только великие мудрецы умели правильно останавливать время с помощью тех плодов. На северной стороне собирать плоды было опаснее всего, из-за птиц.

Собиратели северных плодов – особо отважные шустрики. Среди них и Пунь. Он в небе проводит времени больше, чем на земле.

Он обожает летать на своем жуке. На крылышках шустрики тоже летают, но на жуке быстрее.

Пунь мечтает узнать, что там, за горой, на которой стоит их дерево-дом. Взлететь так высоко, чтобы увидеть весь мир, – вот его главное желание. Но так высоко летать нельзя – не дремлют враги волшебного народца. Самые коварные из них – вороны. Они поджидают, когда кто-то из шустриков неосторожно покажется из листвы дерева-дома, и тут же хватают его и уносят. Как все знают, навсегда.

Но Пунь, он дерзкий и смелый, совсем не боится ворон. Они слишком неповоротливы, эти глупые вороны. Пунь всегда легко уходит от погони, как и его отец, доблестный и благородный генерал Тринкл.

...А Тиньтилипунь видел папу только маленьким, – его унесли птицы, когда потоп в шустром городе вынудил подняться всех жителей на землю. Стояла холодная осень, не приспособленные к жизни на поверхности земли шустрики тщетно прятались под листьями и корнями, шустрики листвы яростно сражались и пытались отвлечь птиц, но вороны – умные твари, их не проведешь. У них в тот несчастный день был настоящий пир. Они хватали шустриков по два-три в свои цепкие лапы и уносили. Папу Тиня унесла ворона, когда он пытался спрятать мамульку и Тиня под корягой. «Будьте смелыми», – успел прошептать он и исчез навсегда. Много шустриков кроны унесли вороны, среди них был самый отважный – Свистгерой. Он отбил у ворон десяток шустриков, сражаясь на своем жуке, но и сам попал в лапы и пропал без следа.

Тогда древесный народец работал вместе, сообща: и светловолосые крылатые шустрики кроны, и земляные шустрики.

В тот день мамулька взяла слово с Тиня, что он больше никогда не покажется на поверхности земли и останется с ней, охранять ее вместо папы.

Тиню до сих пор снятся те вороны, он хотел бы поквитаться с подлыми птицами, но что может простой копатель?..

Сейчас – не так-то мало, у него в сумке дудочка и браслет, он несется домой, чтобы рассмотреть находки. Дома ждет мамулька. Время обеда, а она не любит, когда Тинь задерживается.

Тинь проглотил обед и проскользнул к себе в комнату. Сначала он взял в ладошки браслет. На вид обычная безделушка из верхнего города, но стоило Тиню надеть его на свою пухлую ручку, как та... исчезла!

Тинь испугался, стал шарить по пустоте, где только что была его рука, на ощупь нашел и снял браслет. Он подошел к зеркалу и повторил эксперимент. Так и есть, полное исчезновение человечка! Браслет волшебный. Вот это новость!

А что же дудочка? Тинь взял ее в руки, покрутил. Играть он не умел. Дунул в отверстие – ничего не произошло. Он дунул посильнее. Из кухни донесся мамулькин голос: «Что это за мерзкий звук?»

«Это с улицы, мам, – отозвался Тинь. – Музыканты репетируют».

Сегодня был выходной день, а по выходным в подземный город спускались мастера музыкальных искусств, шустрики кроны. Они выступали на главной площади для земляных шустриков. Те на инструментах не играли, но очень любили танцевать.

На улице собирался народ, а на возвышении у главного дома музыканты из верхнего города доставали свои причудливые инструменты. Барабаны были вытянутые, стройные, как две колонны. Лира напоминала по форме рыбу. Пока один шустрик листвы настраивал свою квадратную гитару, другой достал что-то вроде трубы, скрученной как бараний рог. Все эти инструменты шустрики листвы делали сами, они были отличными музыкантами.

Духовые – то, что нужно! Тинь с восторгом наблюдал приготовления из окна. У него созрел план. Что, если на дудочке сыграет кто-то другой, кто умеет это делать? Тинь надел браслет и стал невидимым. Еще раз убедился в этом, взглянув в зеркало, тихо прошел мимо напевающей мамульки, которая мыла посуду, и вышел на площадь. Пока еще шустрики не обступили сцену плотным кольцом. Он невидимый подошел ближе всех и уселся на ступеньку. Теперь его задача была уворачиваться от музыкантов и инструментов, чтобы остаться не замеченным до удобного момента, не раскрытым.

Приготовление закончились, и шустрики листвы заиграли торжественную вступительную песню. Она призывала всех, кто еще не вышел на площадь, сделать это и обещала веселые танцы в конце. Концерты шустриков всегда кончались веселыми танцами, даже если изначально повод для концерта был грустный.

Тинь-невидимка подошел близко-близко к музыканту с трубой.

Музыканты деловито перебрасывались словами, шла пристройка инструментов.

Тинь встал за спиной того, что играл на духовых, и медленно присел. Коленки шустрика хрустнули, и он, испугавшись, что его раскроют, громко вздохнул. Музыкант обернулся, но никого за спиной не увидел, зато, вернувшись к своему занятию, обнаружил на полу сцены дудочку... да такую ладненькую! Видно сразу, делал мастер. Он взял ее в руки, повертел, спросил друзей, чья она? Никто не дал внятного ответа, тогда музыкант подул в дудочку, пробежался по дырочкам шустрыми пальцами, расплылся в улыбке. Это был хороший инструмент! Музыкант обрадовался и даже не вспомнил о своих инструментах, – решил исполнить хотя бы одну песенку на этой дудочке, так она ему понравилась.

Когда оркестр заиграл плавную торжественную мелодию вступления, шустрик-музыкант принялся играть свою партию на новой дудочке. Получилось особенно нежно. Так нежно и благозвучно, что остальные музыканты стали засыпать с блаженной улыбкой. Вскоре шустрик с дудочкой остался один. Но он не останавливался, играл свою партию. Звук дудочки разносился по всей площади, и все зрители сначала умилительно улыбались, а потом... уснули.

Только Тинь не спал. Он знал, что дудочка не простая, раньше всех смекнул, и когда музыканты стали засыпать, плотно, как мог, закрыл ушки! Он увидел, как все вокруг ложатся спать прямо на площади. Что это было за зрелище! К концу мелодии спали все люди на площади и музыканты на сцене, в том числе и сам дудочник.

Воцарилась тишина, хотя тишиной храп земляных шустриков вряд ли назовешь. Тинь был очень доволен экспериментом и в восторге от волшебной дудочки. Он снова забрал ее из рук спящего музыканта.

Тихо-тихо, чтобы не задеть спящих, Тинь стал выбираться с площади. На всякий случай браслет-невидимка был у него на руке.

Он уже почти вышел с площади, когда его нога запуталась в одежде шустрой дамы, он упал на спящих, и они заворочались, пробуждаясь и движениями будя всех вокруг. Рядом с дамой на площади валялась раскрытая пудреница, казалось, она заснула, не допудрив лицо. Тинь взглянул в зеркальце и не увидел своего отражения. Он встал и хотел бежать, но тут кто-то сильно схватил его за невидимую ногу!..

Здесь надо вернуться к событиям этого утра, но не в подземном городе, у корней, а высоко на вершине дерева...

Глава 3. Тинь и Пунь. Знакомство

Этим утром Пунь вылетел на охоту за ягодами. Шустрики листвы умели и сами двигать крылышками, но на жуках получалось куда быстрее. Жуки были верными друзьями шустрикам. Но только те, что кормились старыми листьями, выполняя роль санитаров дерева. Костюм зеленого цвета отлично сидел на легкой фигурке, кудрявые белые волосы, как одуванчик, обрамляли смешливое лицо. За спиной прозрачные белые крылышки разминались, расправляясь перед полетом. Он полетел к северному краю, за самыми редкими ягодами.

Вот он заметил плод... и ворону. Пунь прячется от птицы и подбирается к заветной добыче. Бросает камень, чтобы отвлечь ворону, а сам летит к плоду. Когда птица понимает, что ее обманули, добыча уже в мешке и Пунь летит к укрытию.

Но путь ему преграждает вторая ворона! Что? Их двое? Они будто ждали именно его, – никогда они не залетали так глубоко в крону дерева, и уж тем более неслыханно, чтобы две вороны были заодно. Пойманную добычу поделить и подраться – это да, но чтобы ждать и выслеживать...

«Они определенно умнеют», – с досадой заметил Пунь. Он вместе с жуком спрятался в коре, слился с деревом душой и сердцем и стал невидим для вороньего взгляда. Сказать по правде, шустрики так ловко сливались с деревом, что не только вороны, никакие звери и другие существа не могли их найти. Но долго так не просидишь, нужно что-то придумать против этих ворон... И, как назло, ни одного собрата не оказалось рядом, чтобы дать достойный отпор кровожадным птицам! А они хотели схватить шустрика! Подлетали и выдергивали в злобе куски коры и молодые веточки из дерева, но делали это наугад. Потом они обе, устав, скрылись. Шустрик знал вороньи приемчики, но все же решил попробовать, – не вечно же ему прятаться. Он скомандовал жуку и ловко вылез из своего укрытия, а потом они стрелой бросились вниз.

Эти вороны и правда были умнее остальных. Они все это время ждали, и вот подходящий момент настал.

Хищные птицы с карканьем вылетели с двух сторон. Пуню ничего не оставалось, как войти в пике. «Устроим свободный полет, прямо вниз, к корням! Пусть попробуют догнать, если нервы выдержат». Так подумал Пунь и ринулся вниз на жуке еще быстрее. Так быстро шустрик еще ни разу не пикировал, но от этого зависела сейчас его жизнь. И чего эти вороны привязались? Пунь в свободном падении подруливал крыльями и маневрировал между ветками, и вороны наконец отстали. Одна из них сильно стукнулась о ветку и теперь летела вниз без сознания быстрее Пуня.

Он отвлекся на черное тело, испугавшись такой прыти, и сам стукнулся о частые ветви... Дальше он летел уже без жука и без сознания, и только дереву известно, как не убился по дороге. Очнулся Пунь на сухой листве у подножия дерева. Второй вороны было не видеть, а первая лежала не двигаясь тут же на земле. Ее толстое черное тело с лапками кверху все еще источало опасность для маленького человечка.

Услышав едва уловимые отсюда с земли звуки подземного концерта, Пунь помотал стукнутой головой. Посмотрел вверх с тоской. Теперь, чтобы попасть в крону, ему нужно добраться до древесной реки, – она течет тонкими каналами снизу вверх и сверху вниз, передавая сок внутри дерева. Шустрики пользуются каналами как лифтом. Гравитация внутри дерева действует иначе и, вступив в канал, ты просто расслабляешься, и течение несет тебя вверх или вниз. А заодно лечит мелкие раны и ушибы. Особенно шустрые девочки для красоты любят кататься целыми днями туда-сюда по реке. Но река течет очень медленно, и это занимает добрую половину дня.

«Сначала надо обратиться с этого открытого места», – подумал Пунь.

Входов в подземные города было много, у корней. Пунь это знал, но ни разу не был здесь, ни разу еще он не стоял на земле, у подножия дерева, да что там, он даже никогда не спустился в подземный город. Нужно бы найти вход в подземелье, – Пунь торопился, вдруг ворон еще очнется? Но, спустившись чуть ниже, он быстро обнаружил лаз такой, какой мог ставить только другой шустрик. Он шмыгнул туда и вскоре оказался в подземном коридоре: впереди виднелся свет, и все громче доносились звуки шустрой музыки, знакомые, но какие-то странные, от них Пунь начал зевать и потягиваться прямо на ходу. Однако шага не сбавил, – все еще играл в крови страх от пережитого, и поскорее хотелось оказаться в безопасности, среди своих. В тоннеле никого уже не было, все земляные шустрики были на площади, они никогда не опаздывали на концерт.

Пунь вышел на площадь, когда первая мелодия уже отыграла, и увидел... как все шустрики спят вповалку.

«Надо же! А мне рассказывали, что земляные шустрики – отличные плясуны... Но что же это, и музыканты решили отдохнуть?» На всякий случай Пунь пригнулся к земле, – было неуютно одному стоять на площади, где все лежат. Потом он увидел, как кто-то или что-то невидимое неуклюже пробирается между спящими. Путаясь в одеждах и наступая на сумки.

Этот кто-то невидимый, впрочем довольно неуклюжий, повалился на шустриков, потом наступил шустрой ножкой в пудру, а потом встал и пошлепал прямо на Пуня... Пунь схватил цветной след там, где, ему казалось, должна быть лодыжка.

У шустриков земли лодыжки широкие, ноги крепкие и выносливые.

Пунь цепко перехватил невидимого хулигана за одежду, и тот уже никуда не мог деться.

– Стой, воришка!

– Я ничего не украл!

– А зачем всех усыпил? Ну-ка, покажись!

Тинь не знал, как реагировать. Его еще ни разу не ловили за чем-то преступным, а усыпить всех жителей города вообще никому еще не удавалось.

Он медлил, оценивая цепкого противника.

– А вдруг я страшный, – сказал он, понизив голос.

Глаза Пуня чуть-чуть расширились, но он не сдрейфил.

– Страшнее ворон? – недоверчиво спросил он. Понял, что противник медлит с ответом, и сказал строго и громко:

– А ну, покажись!

Пунь замер, – вдруг под невидимой защитой и правда чудище...

– Ладно, – сказал Тинь и снял браслет.

Он открылся Пуню, и тот выдохнул. Не чудище, обычный земляной шустрик, только с волшебным браслетом. Тинь держал его в руке, а в другой – дудочку.

Пунь отпустил ногу.

– Зачем ты усыпил всех?! – возмущенно спросил Пунь.

– Тише, – сказал Тинь и огляделся, – не сдавай меня, я не специально. Просто я не умею играть на дудочке, а он, этот музыкант, умел. Я нашел эти вещи в земле. – Он показал Пуню браслет и дудочку. – Я подумал, раз браслет волшебный, может, и дудочка не простая, и точно...

Пунь перебил его:

– Понятно. Видно, что зла ты не хотел, давай убираться отсюда, пока все не проснулись. –

Он потянул Тиня за рукав, но тот сопротивлялся.

– А ты-то кто сам такой?

– Полиция кроны, – слукавил Пунь.

– Врешь, таких молодых шустриков в полицию кроны не берут. И где твой отличительный знак?

Вокруг стали просыпаться шустрики.

– Я – пока нет, – сказал Пунь, – а вот мой папа – другое дело! И ты узнаешь, как выглядит отличительный знак, если прямо сейчас мы не уберемся отсюда.

В этот раз Тинь послушался, и они оба повернули в сторону узкой улочки.

Чем дальше они уходили от центра по улочке вдоль усыпанных драгоценностями стен домиков шустриков, тем круглее становилась улочка. Окон в ней совсем не стало, и Тинь зажег свой фонарик, что рос у него прямо на голове.

– Ого! – сказал Пунь. – Здорово! Вот почему вы можете уходить так далеко вглубь древесных корней!

– Да, без них мы не смогли бы делать свою работу...

Тут Тинь и Пунь почувствовали, будто дорога стала живой. Ствол пологого корня, по которому они шли, будто поехал назад. С потолка посыпались мелкие камушки. Потом все затихло.

– Что это? – спросил Пунь.

– Земля трясется... – в недоумении предположил Тинь.

Толчки повторились, но теперь было понятно, что они идут не снизу, а сверху, будто что-то или кто-то могущественный вытягивает дерево из земли, как сорняк со всеми корнями.

Тоннель задрожал.

– У вас такое часто бывает? – стараясь удержать равновесие, с тревогой в голосе спросил Пунь.

– Ниии... никогда не было! – ответил Тинь.

– Это ведь не ты, правда? – уточнил Пунь.

Тинь в ответ только активно покачал кучерявой круглой головой. В его глазах был страх. Дерево тряслось, будто его шатали, и земля под ним ходила ходуном. Булыжники мостовой начали разъезжаться, сверху посыпались камни и земля.

– Назад, на площадь! – скомандовал Пунь.

Мальчики побежали быстрее. Они все еще были на улочке, когда увидели, что драгоценный купол площади оторвался от стен и повалился на бок с оглушающим хрустом и, кажется, стоном.

Шустриков, которые уже вполне проснулись, начал заливать солнечный свет и прохлада внешнего мира. Они зажмурились, закричали и бросились врассыпную по тоннелям.

– Скорее сюда! – крикнул Пунь. Он уже вскарабкался на окно и готов был затащить повыше и Тиня, иначе паникующие снесли бы их с ног. Шустрики ринулись в тоннели, а Тинь и Пунь залезли еще повыше и не могли поверить глазам: над пустующей площадью, которая теперь была не под куполом, а под ярко-голубым небом, нависли два прозрачных шара. Внутри них не было ничего, кроме белого дыма, он клубился и принимал причудливые формы, будто бы сам умел... думать.

Затем шары двинулись к своду упавшего дерева, – площадь и шустрики их несколько не интересовали. Тинь и Пунь увидели, что у шаров есть человекообразное тело и руки, похожие на шестипалые клешни. Они стали сдирать своими ветвистыми пальцами самоцветы с внутреннего купола дерева и засовывать камни к себе в живот.

Шустрики продолжали орать и убежать. Но шароголовых это не беспокоило, казалось, им нужны только камни.

– Эвакуационные выходы у вас тут не продуманы, – сказал Пунь.

Тинь было открыл рот ответить, но тут он увидел жука, который с трелью летел навстречу Пуню. Он тоже был оглушен падением с дерева, но как только очнулся, стал искать хозяина. Пунь жутко обрадовался жуку, когда тот зацепился лапками за карниз и повис рядом с шустр-

риками. Пунь принялся трепать жука за опасные с виду челюсти, рычать и повизгивать. Жук отвечал ему на том же языке.

От этой картины Тиня отвлекли другие участники воздушного движения. Взрослые шустрики листвы на своих жуках пронеслись, как грозная авиация над головами. С земли закричали о помощи. Кто-то приветствовал отважных защитников.

Но что жуки и шустрики вместе с ними могли сделать против великанов? Они напрасно нападали на них, те даже не отмахивались, делали свое дело.

Шустрики кроны растянули веревку и облетели с ней ноги одного из великанов. Потом жуки с удвоенной силой полетели в разные стороны. Веревка стянула ноги великана, он, потеряв равновесие, стал падать прямо на площадь. Его шар-голова угодила на острый конец корня и разбилась. Дым из нее испарился, а тело обездвижилось.

– Посмотри! – закричал Пунь. Чудовище свалилось совсем рядом с ними. Вблизи тело чудовища напоминало сухие вьющиеся ветви винограда, плотно сплетенные между собой.

– Да они сами из дерева! – удивился Тинь.

Второе чудовище, кажется, не обращало никакого внимания на судьбу своего собрата. Летящие шустрики пытались свалить и его, но оно стояло более устойчиво и то и дело размахивало шестипалой клешней, сбивая жуков на лету. Один только раз за время атаки в дымной голове сформировались злые змеиные глаза и рот, полный плотных серых клыков.

Несмотря на атаку малышей, чудовище доскребло купол, собрав почти все драгоценные камни. Потом оно быстро ринулось к площади и схватило в охапку десятков земляных шустриков. В той охапке оказалась одна очень бойкая шустрица средних лет. Она была клешню сковородкой и колола ножом.

– Мамулька? – удивился Тинь. Он даже не знал, что она вышла послушать концерт. И вот она уже сражается с монстром, безнадежно правда, но очень смело.

Тинь бросился было вниз, но Пунь удержал его. Внизу толпа в панике спасалась бегством с площади, ему бы не дали ступить и шагу против течения шустровой массы.

Мэр города тоже был в костлявой лапе, но до последнего руководил, кричал шустрикам, чтобы они бежали в подземелье.

Пунь подумал о своих родителях. Доблестные защитники дерева, шустрики кроны на своих жуках пытались помешать вандалам ломать их древний священный дом. Среди них один отличался блестящим зеленым доспехом. Это был отец Пуны. Он яростно сражался, но что могли сделать стрелы и клинки против древесного громилы?

Чудовище загребало шустриков с площади клешней. Собрав еще пару десятков несчастных, визжащих человечков, казалось, оно насытилось, его грудь сама заплелась в клетку. Из клетки веток торчали ручки шустриков, звавших о помощи. Чудовище поднялось во весь свой исполинский рост, а ростом оно было почти с мудродерево, развернулось к солнцу и сделало шаг вниз по холму, потом второй... Шаги были огромными, а в следах чудовища, что оставались на влажной земле, сразу скапливались озерца воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.